

АМЕРИКАНСКИЕ ЧИНОВНИКИ НЕ ПОНИМАЮТ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Томас Грэм

Томас Грэм — генеральный директор Kissinger Associates (с 2007 года), ранее — специальный помощник президента США и руководитель российского отделения Совета национальной безопасности США, автор монографии «Russia's Decline & Uncertain Recovery» (2002 год)

Я уже долгие годы занимаюсь Россией как предметом исследования, и довольно часто принимал участие в подобных дискуссиях. И, если честно, я не услышал много нового. Однако для экспертов, которые в первый раз знакомятся с общественным мнением в России, думаю, такие круглые столы представляют довольно полную картину.

Почему? В дискуссии принимает участие вовсе не узкий слой российской элиты: представлены мнения и либералов, и консерваторов, и ярых сторонников президента Медведева и премьер-министра Путина, а также критиков нынешнего политического курса. Кроме того, **вопросы для обсуждения были сформулированы настолько интересно, насколько могут быть интересными для иностранцев.** Это и вопросы политической системы, и консенсуса, и мирового экономического кризиса. Вот почему я бы довольно высоко оценил это мероприятие.

Самым удачным днем, когда обсуждались те или иные вопро-

С 28 июня по 3 июля в Москве проходила экспертная конференция — «Что думает Россия», организованная Русским институтом и Центром либеральных стратегий (София, Болгария).

В течение пяти дней около двух десятков экспертов из США и стран Евросоюза слушают выступления российских политологов, экономистов и социологов по таким темам, как «Управляемая и неуправляемая Россия», «Путинский консенсус в обществе и его оппоненты», «Дилеммы российской модернизации», «Глобальный кризис и российское видение безопасности», «Новая архитектура безопасности».

Предполагается, что нынешний семинар — первый из серии, который западные аналитические центры проведут в четырех странах-членах БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) в течение ближайшего года, что позволит им лучше понять настроения и характер политологической дискуссии в странах, которым аналитики предсказывают выход на лидирующие позиции в мире в перспективе ближайших трех-четырёх десятилетий.

Своими впечатлениями от мероприятия с РЖ поделился Томас Грэм, американский дипломат и политолог, генеральный директор Kissinger Associates, ранее бывший специальным помощником президента США по российской проблематике.

сы, стал четверг, потому что темы международной политики, поднимаемые участниками, очень интересны и нам, иностранцам. Кроме того, сдается, что самая живая дискуссия состоялась именно в этот день. По тональности и риторике видно, что эти вопросы раздражают всех, а потому и согласие, и несогласие было выражено очень ярко.

Что касается визита Обамы в РФ, то, если бы это мероприятие провели на две-три недели раньше, стало бы возможным приглашение официальных лиц из США. Тогда мероприятие было бы гораздо продуктивнее в отношении оказания влияния на решения американских чиновников. Потому что **большинство американских чиновников не представляют себе полную картину российского политического поля.** Они чего-то недопонимают, а это означает, что, может быть, из-за отсутствия полного понимания ситуации американскими чиновниками акценты российско-американских переговоров были поставлены не совсем точно, то есть не те, которые нужно поставить сейчас. Скорее всего, президенты обсудят экономический кризис, а также геополитические проблемы.

Что про «Великого Инквизитора», можно сказать, что это практически презентация американского общественного мнения. Так считает большинство экспертов. И, более того, я думаю, это в каком-то смысле репрезентация мнения американцев о Путине и о российской политике вообще.

Лично я не полностью согласен с позиций Игнатиуса, будто люди променяли свою свободу на «чечевичную похлебку». В России все-таки есть свобода. По крайней мере, существуют какие-то личные свободы и свобода слова. Наверное, люди меньше участвуют в политике как раз потому, что уровень жизни стал значительно выше. Скорее всего, общество осознало, что на самом деле существуют гораздо более интересные вещи, чем политика. И вот когда, например, у меня есть личная свобода говорить то, что я хочу, ехать туда, куда я хочу, верить в то, во что я хочу верить, то этой личной свободы мне достаточно. И если я не получаю никакого удовольствия от политики или ей не интересуюсь, зачем мне ей заниматься? В этом суть «общественного договора» между властью и элитой в России. ■

Специально для РЖ